

«Просто повезло...» — Е Чжицю, глядя на ответ Цинь Цзяньхэ, невольно улыбнулся и покачал головой.

В такое, наверное, не поверил бы даже ребенок, не говоря уже о нем.

Когда эти кроссовки только вышли, Е Чжицю просто с ума по ним сходил. Тогда ему было всего тринадцать-четырнадцать лет, самый возраст, когда он увлекался такими вещами и любил хвастаться перед другими.

К тому же Тао Жоцин всегда баловала его в материальном плане, и он стал канючить, чтобы она купила ему эти кроссовки.

Е Чжэн даже не спал всю ночь, пытаясь купить их для него, но в итоге не смог даже приблизиться к цели.

В то время у одного старшеклассника в их школе каким-то образом появилась эта пара. Этот парень чуть ли не каждый день ходил в школу в этих кроссовках, чтобы похвастаться, и Е Чжицю от зависти чуть с ума не сходил. Но из чувства собственного достоинства, когда он был с Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнем, делал вид, что ему все равно. Но в душе он завидовал до безумия и готов был подраться с этим старшеклассником.

Вспоминая прошлое, Е Чжицю не мог не улыбнуться.

Эти кроссовки мучили его довольно долго, потому что он отчаянно их хотел, но так и не смог получить, в то время как другой мог легко носить их в школу. Позже, спустя какое-то время, старшеклассник перестал носить эти кроссовки. Говорили, что он вырос, и кроссовки стали ему малы.

А в интернете цена на них взлетела до небес... Е Чжицю пришлось смириться.

И вот, спустя пять-шесть лет, кто-то вдруг подарил ему совершенно новые кроссовки и сказал, что это просто совпадение.

Как он мог в это поверить?

Если сейчас искать эти кроссовки, то не говоря уже о том, найдется ли владелец, даже если найдется, подойдет ли размер, были ли они в употреблении, и если кто-то хранил их столько лет в идеальном состоянии, разве он легко расстанется с ними?

Все это было проблематично.

Не говоря уже о том, что Е Чжицю видел эти кроссовки в доме Цинь Цзяньхэ всего пару дней

назад. Получить их в руки за такое короткое время... Даже думать не нужно было, чтобы понять, что цена была немаленькой.

Е Чжицю молча смотрел на обувь довольно долго. Затем он снова убрал ее в коробку, подтянул к себе чемодан с личными вещами, открыл его и достал халат и сменную одежду. Освободив немного места, парень положил туда туфли вместе с коробкой.

Даже если цена была немаленькой, это то, на с чем Цинь Цзяньхэ согласился, и они должны были выполнить обещание друг другу. У них были такие отношения, не стоило слишком многого требовать.

Цинь Цзяньхэ сказал «просто совпадение», значит, это было просто совпадение.

Встав, Е Чжицю снова взял телефон и отправил сообщение: «Спасибо, мне очень нравятся».

Затем он написал в групповой чат Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюню, что добрался благополучно, отложил телефон и пошел в ванную.

Он проспал весь перелет, поэтому сейчас был бодр, в отличие от других коллег, которым нужно было привыкать к разнице во времени. Выйдя из душа, Е Чжицю переоделся в повседневную одежду, надел кепку и солнцезащитные очки и вышел из номера.

В начале марта в Нью-Йорке все еще было холодно, особенно сегодня, несмотря на солнце, дул сильный ветер. К счастью, отель находился недалеко от выставочного центра, поэтому Е Чжицю не стал брать такси и пошел пешком в сторону павильонов. Хотя мероприятие только начиналось, и основные показы брендов еще не прошли, в выставочных залах было многолюдно.

Оформление, репетиции, статические экспозиции, а также показы небольших брендов, которым не досталось места в прайм-тайм — всего было в изобилии.

Е Чжицю шел, рассматривая все вокруг, затем достал телефон и посмотрел, какой павильон и время забронированы для Q.L., чтобы заранее осмотреть место.

Будучи ведущим мировым брендом класса люкс, Q.L. забронировал большие павильоны, и когда Е Чжицю пришел, там, помимо рабочих, занимающихся оформлением, в углах репетировали несколько небольших брендов.

Он обошел весь павильон, изучил планировку и ракурсы, а затем заглянул за кулисы.

Е Чжицю стоял, обдумывая маршрут движения моделей, когда вдруг зазвонил телефон. Ван Жу звала его обедать.

— Учитель Е, — спросила Ван Жу, — вы не в номере?

— Нет, — ответил Е Чжицю. — Вышел прогуляться.

— Где вы? — спросила Ван Жу. — Мы с Гао Яном собираемся пообедать, пойдете с нами?

Кроме еды в самолете, которую он кое-как съел перед посадкой, Е Чжицю ничего не ел с тех пор, как приземлился. Сначала все его внимание было занято экспонатами и декорациями на выставке, но теперь, когда Ван Жу упомянула об этом, он почувствовал легкий голод.

— Я в павильоне Линкольн-центра, — сказал Е Чжицю. — Если вы устали, не спускайтесь, я принесу вам что-нибудь поесть.

— Мы проспали все утро, так что чувствуем себя лучше, — ответила Ван Жу и спросила: — Вы совсем не отдыхали после приезда?

— Я спал всю дорогу, кроме времени обеда, — сказал Е Чжицю. — Как только вышел из самолета, сразу почувствовал себя бодрым.

Ван Жу, вероятно, включила громкую связь, потому что, как только Е Чжицю закончил говорить, послышался голос Гао Яна.

— Молодость — это прекрасно, — вздохнул он.

Услышав это, Е Чжицю рассмеялся и непринужденно сказал:

— Поэтому я и спросил, устали ли вы? Нужно ли вам что-нибудь принести?

— Мы выйдем и присоединимся к вам, — тут же ответила Ван Жу.

Е Чжицю объяснил им дорогу:

— Выйдите из главного входа отеля, поверните налево и идите пешком минут пятнадцать.

Положив трубку, он больше не стал задерживаться. Он пошел с другой стороны, продолжая осматриваться, и медленно дошел до главного входа, где договорился встретиться с Ван Жу и Гао Яном.

— Учитель Сяо Е, — Гао Ян впервые был в таком месте и не мог скрыть своего любопытства, — как там внутри? Уже начались показы?

— Да, уже, — ответил Е Чжицю. — Если после обеда у вас еще останутся силы, можете зайти посмотреть.

— Хорошо, — тут же ответила Ван Жу. — Мы как раз собирались воспользоваться случаем, чтобы посмотреть и поучиться.

Недалеко от выставочного центра был ресторан, и они, болтая, направились туда.

Сделав заказ, Е Чжицю внезапно спросил:

— Когда у моделей начнется репетиция?

На самом деле, три репетиции уже прошли, но после прибытия, из соображений осторожности и стремления к совершенству, модели должны были еще раз или два отрепетировать под руководством режиссера показа, прежде чем выйти на подиум.

— Сегодня вечером будет одна, — Гао Ян пролистал расписание в телефоне. — И завтра еще одна, более официальная.

Он поднял голову от экрана.

— Учитель Сяо Е, вы будете присутствовать на репетиции?

— Да, — кивнул Е Чжицю.

— Другие дизайнеры, наверное, не придут, — сказала Ван Жу, поднимая глаза. — Вечером будет довольно холодно, если вас что-то беспокоит, оставьте это нам, мы проследим.

Дизайнеры уже присутствовали на репетициях в Китае, поэтому у них было общее представление. Текущие репетиции были нужны только для того, чтобы все привыкли к новой обстановке и лучше сработались с теми супермоделями и иностранными моделями, которые не смогли участвовать в репетициях в Китае. Все были профессионалами с большим опытом, и в глазах дизайнеров это было мелочью. Не было необходимости присутствовать на каждой репетиции.

Но Е Чжицю покачал головой.

— Чжоу Хуэй и Вэй Тинцзинь впервые выйдут на такую большую сцену, особенно Чжоу Хуэй, — он сделал глоток кофе и серьезно сказал. — Я все же лучше посмотрю.

В то же время, в час ночи по китайскому времени, Ци Синь отвез пьяного Цзян Наня домой.

По дороге Цзян Наня несколько раз стошнило, из-за чего машина Ци Синя была вся в беспорядке. Даже водитель, сидевший впереди, с трудом сдерживался, чтобы не поморщиться.

Когда машина подъехала к дому Цзян Наня, Ци Синь помог ему выйти.

— Ты, наверное, думаешь, что я сейчас выгляжу жалко? — спросил Цзян Нань у Ци Синя заплетающимся языком.

— Нет.

Ци Синь успокаивал его, но понимал, что дела у Цзян Наня сейчас шли не очень хорошо. Но если проблема была только в партнерах, то, по идее, ее можно было решить?

— Ты знаешь, какое значение для партнеров имеют эти бренды семьи Цинь? — Цзян Нань загибал пальцы, перечисляя их.

Ци Синь знал не так много, но, вращаясь в тех же кругах, кое-что слышал.

В компании Цинь было полно талантливых дизайнеров, которые каждый год создавали огромное количество эскизов. Но лишь два-три из десяти проходили проверку Q.L., запускались в производство и получали фирменный знак компании. Остальные, помимо тех, что по разным причинам полностью отклонялись, в основном передавались другим, менее известным брендам Цинь.

Можно сказать, что все бренды Цинь производили продукцию исключительно высокого качества. Они всегда были на шаг впереди в плане соответствия рынку и задавания модных тенденций.

Поэтому фотографы, дизайнеры, закупщики и другие люди, работающие в сфере моды, с радостью посещали выставки Цинь. Сотрудничество с ними действительно могло максимально повысить узнаваемость бренда и увеличить продажи. Самое главное, что это могло незаметно поднять статус бренда.

— Всегда есть решение, — успокаивал его Ци Синь. — Ты же говорил, что твой отец и господин Цинь из Q.L. — давние знакомые и у них хорошие отношения. Обратись к нему, наверняка что-то изменится.

Пока не упоминали Цинь Сюйшэна, всё было хорошо, но как только зашла речь о Цинь Сюйшэне, Цзян Нань тут же взорвался.

— Ты тоже, — он сердито оттолкнул Ци Синя, — тоже хочешь, чтобы я пошел умолять этого старика?

— Ха... — усмехнулся он, мрачно глядя на Ци Синя.

Глубокой ночью этот взгляд заставил мужчину почувствовать себя немного неловко. Он поднял руку и нажал на кнопку звонка у ворот дома Цзян Наня. Вскоре в соседнем одноэтажном доме зажегся свет. Старый дворецкий вышел в халате.

— Извините, — сказал Ци Синь, — он перебрал, я не смог найти его ключи.

— Не беспокойтесь, молодой господин Ци, — старый дворецкий взял Цзян Наня и поддержал его за руку.

— Не стоит благодарности, — Ци Синь отпустил пьяницу и вежливо ответил.

<http://bllate.org/book/14243/1258094>